

ТАМЕРЛАН МАМЕДОВ
магистрант

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИНТЕРЕСОВ США И РОССИИ ПО ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ В ГРУЗИИ

С окончанием «холодной войны» Россия не потеряла свой статус великой державы. Вся эта риторика о Соединенных Штатах как единственной оставшейся в мире сверхдержаве, даже о превращении США в своего рода гипердержаву – не более чем риторика. Для всех практических целей можно считать, что Москва и Вашингтон поддерживают паритет ядерных вооружений, да и от обычных российских вооруженных сил и вооружений, нельзя отмахнуться как от не соответствующих статусу великой державы. У Соединенных Штатов действительно есть технологические преимущества в том, что касается некоторых видов обычных вооружений и военного снаряжения, однако отнюдь не ясно, могут ли эти преимущества «конвертироваться» в принципиально новый силовой статус державы. Если ракета делает свое дело, то не так уж важно, умная эта ракета или тупая. Технологическое преимущество – это всегда вопрос точки зрения, и никогда не знаешь, насколько это преимущество значимо, пока оно не проверено в реальном бою.

Далее, Россия остается конгломератом множества народов – в сущности, она все еще продолжает быть империей, несмотря на ее более привлекательное название и республиканский образ. Она вмещает в себя множество наций в рамках весьма авторитарной юридической и политической системы.

Другая важная особенность, которая делает Россию уникальной среди других великих держав мира, – ее самодостаточность в вопросах национальной обороны. Ни одна другая великая держава, включая США, не производит все необходимое для национальной обороны внутри страны. Возможность использовать единственную в мире оборонную инфраструктуру тесно связана с богатыми залежами нефти в РФ. Однако эти запасы могут быть сколь угодно богатыми, но даже при снизившемся сегодня мировом аппетите на нефть российских запасов, как ожидается, не хватит более чем до середины XXI столетия.

Поэтому и доступ к Черному морю, и максимально возможные объемы поставок сырья служат национальным интересам России и соответствуют ее долгосрочным целям как великой державы. Ведя войну с Грузией, Москва решала обе эти задачи: аннексировав Абхазию, она удлинила свою береговую линию на Черном море и приобрела бывшую базу подводных лодок в г.Очамчира (1). К тому же руководство РФ планировало перекрыть грузинский маршрут транспортировки экспортной нефти (а в будущем и природного газа) из бассейна Каспия, хотя и не сумело этого добиться. Однако российские войска заняли достаточно выгодные в военном отношении позиции, чтобы иметь возможность за несколько дней вновь оккупировать Грузию. Если понадобится, они смогут решить эту задачу за весьма короткое время.

Интересы РФ на Кавказе, законны они или нет, можно было бы защитить и другими средствами, нежели война, и расчленения маленькой соседней страны можно было бы избежать. Российское правительство выбрало силовой вариант преследования своих интересов на Кавказе из-за непротivления со стороны международного сообщества и из-за интересов Кремля. Среди причин непротivления, сделавшего возможной августовскую войну, следует упомянуть и слабость Запада, обусловлен-

ную отсутствием твердого лидерства, и зависимость Европы от российской нефти и газа. Со своей стороны, руководство РФ нуждается в выгодах от маленькой победоносной войны – оно уже с успехом прибегало к этому средству в Чечне и Дагестане. Чтобы удерживать власть неопределенно долго, Москва и впредь будет вести такие же военные компании на Кавказе и в других регионах. В частности, Азербайджан является важным геополитическим центром в этой цепи, и США продолжают использовать Азербайджан для опосредованного контроля над Средней Азией, следуя рекомендациям Бжезинского, который в «Великой шахматной доске» написал, что «независимость государств Средней Азии можно рассматривать как практически бессмысленное понятие, если Азербайджан будет полностью подчинен московскому контролю» (2, стр. 128). Следовательно, России необходима стратегическая экспансия в эту богатую углеводородами республику. Поэтому, одним условным противником для России является Грузия.

Далеко идущие цели российского вторжения в Грузию включают в себя:

- 1) «мятеж», направленный на смещение президента М.Саакашвили и изменение политического режима в Грузии путем создания в Тбилиси правительства, в большей степени ориентированного на Россию;
- 2) Отказ Грузии от вступления в НАТО и предупреждение другими «союзниками» РФ о том, что их настойчивое стремление в Североатлантический альянс может закончиться войной или расчленением территории;
- 3) Нанесение максимального ущерба Грузии путем разрушения ее экономики и инфраструктуры;
- 4) Признание суверенитета Абхазии и Южной Осетии для легализации постоянного военного присутствия России на территории Грузии;
- 5) Монопольное использование энергетических ресурсов Каспия.

Известно, что развитие демократии в Грузии и ее тесные связи с Западом не устраивают Россию, которая включает эту страну в свою «законную сферу влияния». Контролируя Грузию (в случае, если будут достигнуты указанные выше цели), Россия будет в состоянии отрезать от Запада республики Центральной Азии и ресурсы Каспийского региона. А это означает, что РФ сможет изолировать Азербайджан и страны Центральной Азии, значительно усилив свою энергетическую монополию в Европе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, самым главным, очевидно, является смещение акцентов в энергетической политике и, как следствие, в геополитике вообще, основанное на энергетической монополии России.

Кроме того, у российского руководства имелись два побудительных мотива для вторжения в Грузию, менее значимым из которых было стремление отреагировать на ситуацию с Косово. Мол, если Косово получило независимость под эгидой Запада, то Южная Осетия и Абхазия, два сепаратистских региона Грузии, можно объявить независимыми под эгидой России. Любые возражения со стороны США и Европы лишь подтвердили бы это лицемерие, что имело значение для России по внутривнутриполитическим резонам. Но гораздо существеннее оказался иной мотив.

Апеллируя к прецеденту Косова, Россия загоняет себя в угол, продолжая настаивать на том, что объявление независимости Косова от Сербии незаконно. Еще одна цель РФ – ее безрассудное стремление добиться отмены решения о независимости Косова со ссылкой на полную абсурдность образования микросоциальных государств, которые могут распасться на еще более мелкие части, при этом Москва создает проблемы как для своих союзников, так и для противников.

Следует отметить, что, неправильно интерпретируя косовскую ситуацию, Москва даже не упоминает о длительных международных усилиях, направленных на решение этой проблемы. В отличие от казуса Косова, Россия вторглась в Грузию в горячке военного энтузиазма, отказалась вывести свои войска, отклонила попытки интернационализировать конфликт и тут же – менее чем через три недели после начала войны – признала независимость анклавов. В оправдание своей военной компании в Южной Осетии РФ ссылается на действия Запада в Косове и Ираке. Хотя при этом Кремль искусно использует риторику, оправдание нападению на Грузию выглядит прочно циничным. Уверения в том, что Россия «поддерживает мир» в Южной Осетии, опровергаются как продвижением российских войск внутрь Грузии, то есть за пределы зоны конфликта, так и заслуживающими доверия обвинениями в том, что это способствовало жестокости осетинских ополченцев.

Более того, правительство РФ так и не признало независимость Косова. Не признало ее даже после того, как признало независимость Абхазии и Южной Осетии. В целом совершенно очевидно, что в отношениях с Грузией правительство России придерживается политики двойных стандартов.

Высшее российское руководство в лице президента Д. А. Медведева и премьер-министра В. В. Путина, министра иностранных дел С. В. Лаврова прямо и с намеками заявляли о причастности США, НАТО к развязыванию Грузией войны на Северном Кавказе. Да и подавляющее число обозревателей убеждены в том, что без команды или одобрения США Саакашвили не решился бы на вооруженную авантюру. Их совместное решение по поводу проведения операций в Южной Осетии и Абхазии могло быть принято во время визита в Тбилиси государственного секретаря США К. Райс, состоявшегося за две недели до вооруженного конфликта. Но даже если исключить преднамеренный американо-грузинский сговор в отношении развязывания войны, США несут прямую ответственность за соучастие в агрессии уже потому, что именно они привели Саакашвили к власти и что их военная помощь своему ставленнику, как сказал С. В. Лавров, «поощряла безответственный и непредсказуемый режим в его движении по пути авантюры» (3, стр. 29). Более того, США, зная о готовящейся агрессии, ничего не предприняли, чтобы не допустить ее. Когда же война началась, США перебросили из Ирака на помощь режиму две тысячи грузинских военнослужащих, в известной мере ослабляя свой альянс в этой стране.

Какие же побудительные мотивы двигали США, чтобы пойти на соучастие в грузинской авантюре?

Конечно же, США рассчитывали в случае ее успеха заполучить надежный плацдарм на Кавказе, что без решения югоосетинской и абхазской проблем в интересах Грузии не могло быть обеспеченным. США заинтересованы в том, чтобы иметь на Кавказе постоянный очаг напряженности, который держал бы Россию в состоянии тревоги. Грузия обеспечивала бы в случае успеха операции прямой выход США к границам России. Кроме того, успех Грузии спровоцировал бы втягивание в междоусобицы народы Кавказа. США вклинились бы глубоко в Евразию.

США нуждались также в «маленькой победоносной войне» своего союзника, чтобы повлиять на ход и исход предвыборной борьбы у себя в стране. Надо было оглушить избирателя войной, чтобы он 4 ноября 2008 г. проголосовал за кандидата на пост президента США от правящей республиканской партии Маккейна.

Заявления властей Грузии позволяет заключить, что Запад, по крайней мере, Вашингтон, прямо спровоцировал Тбилиси на отмеченные действия. На заседании временной парламентской комиссии по расследованию августовских событий 25 ноября

бывший посол Грузии в России Э.Кицмаришвили заявил, что М.Саакашвили стремился к войне, а некоторые представители власти уверяли, что США и лично президент США Дж.Буш поддерживают силовую акцию против Абхазии. По словам бывшего посла, именно Грузия начала военные действия. (3) 13 августа М.Саакашвили заявил, что западные лидеры не смогли должным образом проанализировать намерения России до того, как она заняла Грузию, поэтому они «отчасти виноваты» в сложившейся ситуации. (4) На следующий день президент Грузии был еще откровеннее: «США утверждали, что Россия лишь играет, и говорили, что если она пересечет черту, то это было бы большой ошибкой. Но в этом вопросе именно Запад допустил ошибку, недооценив Россию. Я думаю, что Америка должна организовать сопротивление среди западных стран. У них много рычагов, чтобы остановить агрессию России. На кону престиж и репутация Америки в регионе. Репутация, которую США завоевали после «холодной войны», постепенно падает. Это трагично» (5)

Думается, благословляя Грузию на военную авантюру против Южной Осетии, Абхазии и России, США проводили своего рода эксперимент, который в народе называется «проверкой на вшивость». Целью его было проверить на прочность российскую власть, военные позиции России на Кавказе, на способность высшего политического руководства применить в современных условиях военную силу для защиты национальных интересов. США, продолжая борьбу за мировое господство, всегда придавали немаловажное значение изучению эффективности процесса принятия решений в России по вопросам военной политики, ее поведения в критических ситуациях, в военных конфликтах. По существу, США использовали Грузию в качестве инструмента реализации своей военно-политической доктрины. Силами своего ставленника они провели разведку боем в глобальном противостоянии с Россией и наверняка внесут поправки в прежние доктринальные установки, не отказываясь от главной цели - ее покорения. США, несомненно, будут цепляться за Кавказ, за Грузию. (6) Они продолжают поддерживать режим Саакашвили. Всеми своими действиями во время вооруженного конфликта и после него (ввод боевых кораблей в Черное море, в Сухум и Поти; визит вице-президента США Д. Чейни и госсекретаря К. Райс в Тбилиси, помощь Грузии в восстановлении ее военного потенциала, санкции, попытки международной изоляции России и др.) США подтвердили антироссийскую направленность их военной политики. Грузия – это лишь один из инструментов её реализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1)Рашид Г. Абдулло РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (20 Март, 2009) Центральноазиатское измерение <http://www.caucasia-experts.org/?p=8242&language=ru>
- 2)Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998
- 3)Скаков А. – Августовский кризис на Кавказе и его последствия. «Центральная Азия и Кавказ», №1, 2009
- 4)Коммерсантъ, 27 ноября 2008 года <http://vz.ru/politics/2008/11/25/232587.html>
- 5)<http://www.regnum.ru/news/1041170.html>, 13 августа 2008
- 6)<http://www.regnum.ru/news/1041170.html>, 14 августа 2008

TAMERLAN MƏMMƏDOV
magistr

**“ABŞ VƏ RUSSIYA ARASINDA GÜRCÜSTANA TƏSİR MƏSƏLƏSİ ÜZRƏ
MARAQLARIN QARŞIDURMASI”**

Məqalədə əsas məqsəd kimi müasir tarixdə Gürcüstanın xarici siyasətində ABŞ-ın və Rusiyanın təsir rolları göstərilmişdi. Bu təsir qüvvələrinin ən yeni tarixdə “Yay müharibəsi” adlandırılan münaqişə misal olaraq göstərilmişdi. Gürcüstanın misalında ümumi olaraq Cənubi Qafqazda əsas təsir qüvvələrinin analizi aparılmışdı.

TAMERLAN MAMMADOV
Masters student

**THE CONFRONTATION OF INTEREST BETWEEN USA AND RUSSIA OVER THE
INFLUENCE IN GEORGIA**

The main aim of the article is focusing on the primary role of Russia and United States of America in the matter of influence on the foreign policy of Georgia. The conflict between this powers had been practically shown as an example of so called “Summer war”. Further the analyses of the situation in South Caucasus had been made by the example of Georgia.

Rəyçilər: dos. V.Cəfərov, t.e.d.Q.Əliyev.

BDU-nun Beynəlxalq münasibətlər və beynəlxalq hüquq fakültəsinin «Diplomatiya və müasir integrasiya prosesləri» kafedrasının 17 dekabr 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №04).